

Я рассказал ей все, что случилось со стаканом на кухне и как я отшлепал бабушку. Я сказал ей, что мы начали отыгрывать роли отца и дочери, и что я случайно увидел, как она доставляет себе удовольствие, и с этого все пошло.

Мама сказала: «Что? Звучит потрясающе. Ты никогда не делал со мной ничего подобного...» Она выпятила губу. Я сказал: «Хотела бы ты что-нибудь подобное?» Она быстро кивнула и сказала: «Мне бы это понравилось. Хотя я думаю, что могла бы сыграть медсестру, пришедшую позаботиться о больном мальчике в его больничной палате. Может быть, ему понадобится особая нежная забота».

Просто подумав об этом, я понял, что мама возбудилась. Она запустила простыни в стиральную машину, и мы обнялись. Она вошла, чтобы поцеловать меня, остановилась и понюхала мое лицо. Она сказала: «Да, это киска моей матери. Дэниел, ты должен не забывать мыть лицо после секса».

Однако запах, похоже, не помешал ей поцеловать меня. Ее язык скользнул по моим губам, и я исследовал ее рот. Мои руки спустились к ее штанам и нашли ее киску. Я задохнулся, когда мои пальцы потерлись о ее отверстие. Она была мокрой насквозь, чего я никогда не чувствовал.

Я сказал: «Похоже, тебе нужно какое-то облегчение». Я опустился на колени и стянул с нее штаны и нижнее белье. Она подняла ногу на одну из пустых корзин для белья, и я начал лизать ее клитор, перебирая пальцами ее хлещущую влажную киску. Не прошло и минуты, как она напряглась и кончила. Она простонала: «Ооо, Боже! Аааа!» Когда она подошла, я придержал ее, чтобы она не упала. Она наклонилась вперед и взяла меня за голову для дополнительной поддержки.

Когда она закончила и смог говорить, я сказал: «Вау, ты никогда не кончаешь так быстро. Это было невероятно. Что случилось?»

Она вздохнула и сказала: «Я два часа размышляла, что ты делаешь наверху с моей матерью. Я даже не могла рассказать тебе, что произошло в этом дурацком фильме. Все, что я могла представить себе, это ты и она. Я могла бы наблюдать за тобой. Я сжимала свою киску снова и снова. Я бы прикоснулась к себе, но мой папа сидел прямо там. Я была уверена, что он мог понять, что я делаю. Я уверена, что мое лицо было красным. "

«Я уверен, что он, вероятно, понял. Бьюсь об заклад, он чувствовал то же самое».

Она подумала об этом и сказала: «Возможно, ты прав. Я могла бы поклясться, что Бетани тоже немного покраснела. Интересно, она...» Она замолчала.

Она сказала: «Я ненавижу делать это с тобой, милый, но я хочу, чтобы ты сохранил себя на потом. У нас есть кое-что запланированное для тебя на потом».

Я сказал: «Бабушка, я имею в виду, что Тина тоже это сказала».

Она странно посмотрела на меня и спросила: «Тина ? Серьезно?»

Я засмеялся и сказал: «Думаю, заниматься сексом с «бабушкой» куда страннее, чем заниматься сексом с Тиной».

Мама хихикнула и сказала: «Ну, в этом действительно есть смысл. Так ты хочешь начать называть меня Диной?»

Я сказал: «Не знаю. Дина звучит странно для меня. Я всегда называл тебя мамой».

Она кивнула и сказала: «Ну, давным-давно ты называл меня мамой. Зови меня мамой прямо сейчас».

Я пытался придумать что-нибудь остроумное, чтобы сказать, но все, что я мог придумать, это подойти поближе к ее лицу и сказать: «Мама, я так тебя люблю». Потом я поцеловал ее в губы.

Она на мгновение закрыла глаза и сказала: «О боже, это было хорошо». Она снова фыркнула и сказала: «Ну, по крайней мере, теперь ты пахнешь маминой киской. В основном. Хорошо, нам нужно убираться отсюда, пока я не трахнула тебя, как животное. Иди, умойся».

Она оттолкнула меня, вытерлась бумажным полотенцем и подтянула трусики. Она добавила: «Ух, мне нужно пойти надеть новые трусики. Это мокрые».

Я сказал: «Я мог бы принести тебе еще. Если ты позволишь мне оставить их себе». Она хихикнула и сказала: «Хорошо. Поднимись, умойся и принеси мне новую пару». Она протянула мне мокрые трусики, и я выскользнул.

Я тайком достал из кладовой пластиковый пакет, засунул внутрь мокрые трусики и запечатал его. Я побежал наверх, спрятал трусики в комод и принес маме пару влажных салфеток и пару сухих трусиков после того, как умылась. Я проскользнул обратно в прачечную и отдал ей все, и она спросила: «Кто-нибудь видел тебя с моими трусиками?»

Я сказал: «Я так не думаю». Она сказала: «Спасибо за салфетки. Хорошо, иди обратно, я сейчас буду».

Ужин был действительно хорош. Мама даже разрешила нам с Бетани выпить по бокалу красного вина. Я уверен, что это, вероятно, нарушало какой-то закон, но мы не ехали, так что это не казалось большой проблемой.

Когда мы вернулись домой, мы съели торт и устроили небольшой праздник. Подарки, которые

я получил, были на самом деле все деньги, что действительно лучший подарок. В течение нескольких лет мы с Бетани не обменивались подарками или даже открытками, но когда я открывал открытки, она дала мне одну, а внутри было написано: «С днем рождения, Дэнни. Ты получишь мой подарок на мой день рождения. »

Я посмотрел на нее, и наши взгляды встретились на несколько секунд, и я ярко улыбнулся, и она улыбнулась мне в ответ. Я просто сказал: "Спасибо, красавица" и послал ей воздушный поцелуй.

Подарков-сюрпризов не было, так что я предположил, что настоящие сюрпризы будут позже той же ночью. Я позаботился о том, чтобы не съесть слишком много торта, чтобы быть готовым.

Каждый раз, когда я смотрел на маму, она просто улыбалась мне в ответ, как и Сэнди и Тина. Я понятия не имел, что произойдет, и волнение почти убивало меня. Когда мама сказала, что мы снова уходим, мне не терпелось узнать, что же это был за секретный сюрприз.

Я вопросительно посмотрел на маму и спросил: «Куда мы теперь можем идти?»

Мама улыбнулась и с ярким блеском в глазах просто сказала: «Шучу, милый. Мы просто идем наверх, чтобы повеселиться. Сюрприз!»

Мне было все равно, где это было. Я ждал так долго, что чуть не взорвался. Теперь, когда я знал, что наконец пришло время, мой член немедленно начал твердеть в предвкушении.

Она подошла к отцу, сидящему на диване, наклонилась и прошептала ему на ухо. Он рассмеялся и кивнул, и она быстро поцеловала его в щеку.

Затем она прошептала на ухо Бетани, которая снова откинула голову назад и закатила глаза, но, похоже, не рассердилась. Это явно становилось ее визитной карточкой. Это было и раздражающе, и мило одновременно. Я ловил себя на мысли, что сегодня был ее день рождения, а не мой. Я задавался вопросом, что мы можем делать правильно в это время в тот день, и это вызвало дрожь, пробежавшую по моему телу. Я инстинктивно сжал мышцы паха, делая мой член еще сильнее.

Мама, Сэнди, Тина и я поднялись по лестнице. Пока мы шли по коридору, мама предложила: «Как насчет того, чтобы начать с быстрого душа?»

Тина быстро сказала: «Звучит неплохо, дорогая. Я знаю, что мне не помешало бы немного освежиться после сегодняшнего дня».

Мы с Сэнди кивнули, и мама сказала: «Значит, вы, ребята, можете принять душ в ванной в коридоре, а мы с мамой пойдем в нашу комнату, хорошо?»

Сэнди сказала: «Конечно, Ди, я сделаю его красивым и чистым». Она и мама захихикали. Мама быстро сказала: «Хорошо, не надо дурачиться». Она погрозила пальцем и многозначительно покачала головой.

Мама и Тина направились в главную спальню, а мы с Сэнди прошли в ванную комнату и быстро приняли душ.

Сэнди чуть не напала на меня, когда теплая вода забрызгала нас обоих. Она крепко поцеловала меня в губы и грубо втокнула свой язык в мой рот. Она отстранилась и выдохнула: «Я весь день хотела остаться с тобой наедине! Мама рассказала мне, что вы, ребята, сделали. Маленькая Сэнди тоже хочет, чтобы ее папочка отшлепал меня! Я была такой плохой девочкой». Она зарычала и захихикала.

Она схватила мой член и начала медленно качать его. Я сказал: «Вау, разве мы не должны были просто очиститься?»

<http://tl.rulate.ru/book/538/7062>